

Оригинальная статья / Original article

УДК 355.7;94(470)"19

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-216-224>

Деятельность органов Главного управления политической пропаганды Красной армии в ходе боевых действий на реке Халхин-Гол

М.С. Янкин¹, Д.А. Капустин² ✉

¹Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации
Университетский проспект, д. 14, г. Москва 119330, Российская Федерация

✉ e-mail: danielkapustin@internet.ru

Резюме

Актуальность. Опыт войн и вооруженных конфликтов XX–XXI веков показал, что в ходе ведения боевых действий перед командованием наиболее остро встает вопрос не только планирования и проведения операции, но и поддержания морально-психологического состояния воинского коллектива, разъяснения военным служащим целей ведения боевых действий, поддержания дисциплины и правопорядка. В связи с этим ретроспективный анализ мероприятий, проводившихся органами политического управления РККА в период с мая по октябрь 1939 года, позволяет извлечь новые уроки и выводы, необходимые для организации военно-политической работы в Вооруженных силах Российской Федерации на их современном этапе развития.

Цель – выявить особенности изменения партийно-политической работы в частях 1-й Армейской группы в период вооруженного конфликта на реке Халхин-Гол.

Задачи: проанализировать основные направления работы аппарата начальника ГУПП РККА в 1939 году, особенности ведения агитационно-пропагандистской работы, сплочивания воинских коллективов, контроля за настроениями военнослужащих, пресечения преступлений против военной службы.

Методология. Исследование базируется на принципах объективности и историзма. Научный инструментарий работы состоит из следующих методов исторического исследования: проблемно-хронологического, историко-сравнительного, историко-генетического и историко-системного.

Результаты. Несмотря на то, что в 1939 году военно-политические органы РККА находились в тяжелом положении в связи с расширением их полномочий и отсутствием подготовленных кадров, в период боевых действий на реке Халхин-Гол партийно-политическая работа в войсках смогла быстро перестроиться в соответствии с условиями ведения боевых действий, целями и задачами, стоявшими перед советскими вооруженными силами. Важной ее особенностью был отказ от широкого применения дисциплинарной и уголовной ответственности за преступления против военной службы.

Выводы. Деятельность ГУПП КА в период боевых действий на реке Халхин-Гол претерпела ряд серьезных изменений. Если в начале конфликта политические органы действовали скорее шаблонно, то уже к июлю 1939 года возникла потребность в переориентации работы среди военнослужащих.

Ключевые слова: военно-политическая работа; пропаганда; агитация; преступления против военной службы.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Янкин М.С., Капустин Д.А. Деятельность органов Главного управления политической пропаганды Красной армии в ходе боевых действий на реке Халхин-Гол // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 216–224. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-216-224>.

Поступила в редакцию 26.12.2024

Принята к публикации 29.01.2025

Опубликована 26.02.2025

© Янкин М.С., Капустин Д.А., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(1):216-224

Activity of the bodies of the Main department of political propaganda of the Red army during the fighting on the Khalkhin-Gol river

Mihail S. Yankin ¹, Daniil A. Kapustin ²✉

¹Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
14 Universitetsky Ave., Moscow 119330, Russian Federation

✉ e-mail: danielkapustin@internet.ru

Abstract

Relevance. The experience of wars and armed conflicts of XX-XXI centuries. showed that during the conduct of hostilities before the command of the most acute issue is not only planning and carrying out operations, but also maintaining the moral and psychological state of the military staff, explaining to soldiers the objectives of combat operations, maintaining discipline and law and order. In this regard, the retrospective analysis of the activities carried out by the political management bodies of the Red Army in the period from May to October 1939 allows us to draw new lessons and conclusions necessary for the organisation of military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation at their current stage of development.

The purpose is to identify the peculiarities of changes in the party-political work in the units of the 1st Army Group during the armed conflict on the Khalkhin-Gol River.

Objectives: to analyze the main directions of work of the apparatus of the chief of the RKKA GUPP in 1939, the peculiarities of agitation and propaganda work, rallying of military collectives, control over the moods of servicemen, suppression of crimes against military service.

Methodology. The research is based on the principles of objectivity and historicism. The scientific toolkit of the work consists of the following methods of historical research: problem-chronological, historical-comparative, historical-genetic and historical-systemic.

Results. Despite the fact that in 1939 the military-political organs of the Red Army were in a difficult situation due to the expansion of their powers and the lack of trained personnel, during the period of combat operations on the Khalkhin-Gol River the party-political work in the troops was able to quickly restructure itself in accordance with the conditions of combat operations, goals and tasks facing the Soviet armed forces. An important feature of it was the refusal to apply disciplinary and criminal liability for offences against military service.

Conclusions. The activity of the KA GUPPP during the period of military operations on the river Khalkhin-Gol underwent a number of serious changes. If at the beginning of the conflict the political bodies acted in a rather formulaic way, then already by July 1939, a number of serious changes emerged there was a need for reorientation of work among servicemen.

Keywords: military-political work; propaganda; agitation; offences against military service.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Yankin M.S., Kapustin D.A. Activity of the bodies of the Main department of political propaganda of the Red army during the fighting on the Khalkhin-Gol River. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(1):216–224. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-216-224>.

Received 26.12.2024

Accepted 29.01.2025

Published 26.02.2025

Введение

Изучение социальных аспектов истории вооруженных сил советского государства остается востребованным среди исследователей. Р. Риз в 1996 г. опубликовал работу «Сталинские солдаты поневоле. Социальная история Красной армии 1925–1941 гг.» [1]. Он полагал, что дея-

тельность политических органов в РККА накануне войны ослабила авторитет командного состава, а также вносила раздор в воинский коллектив [2]. Здесь следует упомянуть и работу К. Мерридейл «Война Ивана» [3]. Автор утверждает, что в период 1939–1945 гг. военнотружущие РККА находились под пристальным кон-

тролем и давлением со стороны органов политического управления армии, а основным способом поддержания боеспособности войсковых частей были репрессивные практики [3].

В то же время в отечественной литературе активно развивается направление «военной антропологии», которой присуще изучение той части военной культуры, которая непосредственно связана с человеком и способствует его познанию. В структуре военной антропологии могут быть выделены естественно-историческое, социологическое, психологическое, символическое и историческое направления [4]. Публикации последних лет показывают, что подобные тезисы о деятельности партийно-политических органов армии в годы войны уже были поставлены под сомнение Й. Хельбеком, заострившим внимание на том, что деятельность политических работников была направлена не столько на усиление политического контроля внутри воинских коллективов, сколько на решение его материально-бытовых проблем [5]. Публикации отечественных авторов показывают, что в период боевых действий органы военно-политического управления уделяли большее внимание обеспечению солдат продовольствием и обмундированием, организации их досуга [6]. Это позволяло не только улучшать морально-политическое состояние воинских частей, но и повысить их боеспособность.

Поэтому для комплексного изучения проблем истории советских вооруженных сил в 1939–1945 гг. следует не только обращаться к рассмотрению особенностей их строительства, тактики и стратегии в период ведения боевых действий, но и социальных процессов внутри вооруженных сил.

Методология

Обращение к материалам Главного управления политической пропаганды (далее – ГУПП КА), созданного в период

вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол, позволит проследить изменения в партийно-политической работе в войсках и то, как политработники участвовали в повседневной деятельности войск, входивших в состав 1-й Армейской группы.

Данная группа исторических источников состоит из документов делопроизводства ГУПП КА [7] и органов политического управления воинских частей, принимавших участие в пограничном вооруженном конфликте [8]. Основным способом передачи сведений вышестоящим органам политического управления от партийно-политического аппарата войсковых частей были: политдонесения, внеочередные донесения и акты обследований войсковых частей. Отличительное свойство данной группы исторических источников заключается в том, что в них анализировались все стороны повседневной деятельности воинского коллектива и давались оценки наиболее характерным проявлениям настроений его членов. Также в этот отчет включались сведения о мерах, принятых командно-политическим составом для решения текущих задач и бытовых вопросов.

Особое значение руководство ГУПП КА придавало обобщению сведений о чрезвычайных происшествиях, к числу которых относились: «антисоветская деятельность (настроения, шпионаж, агитация), самоубийства, коллективные нарушения воинской дисциплины, катастрофы, аварии, ранения и убийства военнослужащих и гражданских лиц, факты издевательства и рукоприкладства по отношению к подчиненным, серьезное нарушение требований караульной службы, массовые отравления и заболевания, хищение и порча оружия и боеприпасов» [9, л. 5–5 об.]. О первых четырех категориях происшествий информацию следовало передавать не только в политотдел вышестоящей воинской части, но и непосредственно начальнику политотдела округа и начальнику ГУПП КА. Так, шел

сбор сведений о состоянии войск не только на местах, но и в информационно-статистическом отделе управления [10, л. 57].

Результаты и их обсуждение

В период боевых действий на р. Халхин-Гол органы политического управления РККА находились в двояком положении. С одной стороны, военные комиссары с августа 1937 г. были уравнены в полномочиях с командным составом. «Военный комиссар наравне с командиром (начальником) отвечал за политикоморальное состояние части, за выполнение воинского долга и проведение военной дисциплины всем личным составом части снизу доверху, за боевую, оперативную и мобилизационную готовность, за состояние вооружения и войскового хозяйства части», – говорилось в положении о военных комиссарах Рабоче-крестьянской красной армии от 15 августа 1937 г. [11, с. 334] С другой стороны, ГУПП КА столкнулось с нехваткой кадров. В 1934 г. на 2 млн красноармейцев и командиров приходилось всего лишь 15 тыс. политических работников [12]. Также политические репрессии коснулись не только командного, но и политического состава. В частности, в войсках Дальневосточного фронта за 1937–1938 гг. было арестовано и репрессировано 6158 человек командно-политического состава [13, с. 69]. О характере обвинений свидетельствует дело политрука артиллерийской батареи Кочергина, который был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей за троцкистскую работу, которой он подменял работу с личным составом, а также за участие в рабочей оппозиции 1925 г. [14, л. 420 об.] К середине мая 1939 г. в 57-м особом стрелковом корпусе, на базе которого была в дальнейшем развернута 1-я Армейская группа, должности корпусного комиссара и его заместителя оставались вакантными [15, л. 30].

Следует учитывать, что РККА комплектовалась по территориальному при-

знаку, т. е. и рядовой и командно-политический состав являлись «приписниками» и прибывали в войска из запаса, утратив необходимые навыки. В течение первых месяцев вооруженного конфликта в стрелковых частях некоторые политработники не могли содействовать сплочению воинских коллективов, роты не могли не только вступить в бой, но и организованно добраться до позиций [16, л. 28].

26 июня 1939 г. ГУПП КА направил указания политуправлению Забайкальского военного округа о задачах партийно-политического аппарата соединений и частей «по организации отпора японской военщине на р. Халхин-Гол» [11, с. 376]. Были отменены отпуска политработников, в строй вернули тех, кто уже находился в отпусках и командировках, учебных курсах и работах вне своих частей. Однако командно-политического состава все равно не хватало, поскольку Л.З. Мехлис считал, что нужно насытить партийно-политическими работниками не только войсковые части, но и штабы, редакции газет. Для этой цели на Дальний Восток после окончания курса прибыло 311 выпускников политических училищ и 54 слушателя военно-политической академии [17, л. 172]. В воинских соединениях Монгольской Народной Республики также работали представители ГУПП КА. С 15 мая по 9 сентября 1939 г. политработники вместе с советскими военными инструкторами работали в 5 и 8 кавалерийских дивизиях Монгольской Народной Республики и бронированной бригаде [18, л. 617]. Благодаря прибытию политсостава и инструкторов, которые были рассредоточены вплоть до каждого взвода монгольских войск, кавалеристы и танкисты смогли быстро оправиться после первых тяжелых боев с японцами. В докладе 11 отдела Генерального штаба РККА подчеркивалось: «Боец и командир МНРА¹ верят и любят своих политин-

¹ Монгольская народно-революционная армия.

структоров и смело идут за ними в бой» [18, л. 618].

В период боевых действий политическая работа среди военнослужащих велась по следующим направлениям: разъяснение причин и характера конфликта, сплочение воинского коллектива и разъяснение ему задач, поставленных командованием, укрепление воинской дисциплины [19, л. 102].

Частью партийно-политической работы являлось разъяснение военнослужащим целей вооруженного конфликта. В мае 1939 г. основным лозунгом являлась «помощь монгольскому народу» [10, л. 58]. Но уже к началу июня стало ясно, что рядовому составу неясна цель их участия в боевых действиях. Красноармеец А.Д. Соловьев после политбеседы заявил: «Зачем нам нужно защищать монгольцев? Подумаешь, какая радость из-за монгольцев, наши погибают, а они в кибитках сидят. Спрашивается, какой интерес нам их защищать?» [18, л. 404]. К концу июня 1939 г. содержание пропаганды изменилось. Теперь бойцам и командирам разъясняли, «что МНР – это ключ к нашим границам», защищая ее, Красная армия тем самым «обороняет территорию Советского Союза от Байкала до Владивостока» [20, с. 186]. Также разъяснительная работа делала отсылки к истории русско-японского противостояния в начале XX века. Так красноармейцы, передислоцированные в МНР из Киевского военного округа, рассуждали о том, что пора отомстить японским «интервентам» [21, л. 402]. Старослужащие полагали, что смогут отплатить самураям за поражения в боях за Порт-Артур. В некоторых частях особое внимание уделялось изучению русско-японской войны 1904-1905 гг. и подвигам русских солдат и матросов, в частности, производилась беседа о героизме моряков крейсера «Варяг».

Для распространения среди военнослужащих этих идей был увеличен выпуск периодических изданий, боевых

листочков и газеты. Так перед наступлением войск 1-й Армейской группы 20 августа 1939 г. среди войсковых частей было разослано 54 тыс. экземпляров фронтовой газеты «Боевая красноармейская» [22, с. 101].

Основной задачей политработников в ходе вооруженного конфликта являлась работа с воинским коллективом, поддержание его боеспособности. Говоря о партийно-политической работе, следует воспринимать ее не просто как формальные беседы с личным составом о проблемах текущего момента. В планах работы политотдела 1-й Армейской группы большинство тем, разбиравшихся на занятиях с рядовым и младшим комсоставом, затрагивало различные направления боевой подготовки в зависимости от того рода войск, к которому относилась воинская часть [23, л. 233]. Они были призваны наладить взаимодействие между видами (родами) войск.

Работа с военнослужащими проводилась в форме устных бесед, групповых изучений наставлений, приказов командования группы, отдельных приказов НКО. Особенность работы заключалась в том, что занятия и беседы с красноармейцами проводились не только политработниками, но и наиболее идейными и опытными рядовыми – «политбойцами». Начальник политотдела 1-й Армейской группы в течение июля – августа 1939 г. не раз давал указание политическим органам войсковых частей о формировании боевого актива подразделений, вокруг которого должны были сплачиваться красноармейцы, прибывшие из внутренних округов на усиление группировки [24, л. 109].

В процессе сплачивания воинских коллективов перед органами политического управления возникали вопросы обеспечения частей боеприпасами и оружием. На стол к начальнику ГУПП КА ложились доклады о наличии танков, исправности двигателей самолетов, количестве боеприпасов к орудиям, состоянии

стрелкового вооружения [25, л. 39–45]. Решение проблем обеспечения боевых действий производилось рассылкой указаний представителям политуправления при управлениях Наркомата обороны. Так, при недостатке боеприпасов для гаубиц запрос за подписью Л.З. Мехлиса был направлен военному комиссару Артиллерийского управления РККА Г.К. Савченко [25, л. 80]. В зоне боевых действий трудности снабжения порой решались радикально. Так, за отсутствие должного снабжения 84 стрелковой дивизии был снят с должности и отдан под суд военный комиссар дивизии [26, л. 38].

В боевой обстановке политработники порой непосредственно принимали участие в боевых действиях. Здесь политработник зачастую нес равную ответственность с командиром и начальником штаба. Например, в конце июня 1939 г. части 11-й бронетанковой бригады понесли большие потери вследствие приказа командира атаковать в лоб укрепленные позиции японцев. В ходе выяснения причин больших потерь командование отстранило от должности не только командира и начальника штаба бригады, но и начальника политотдела как не справившегося с должностными обязанностями. Когда обстановка в июле 1939 г. стабилизировалась, политическим органам были разосланы указания начальника ГУПП КА о том, что следует стремиться сокращать потери среди личного состава, контролировать возведение укрытий и полевых укреплений [27, л. 40]. Порой личный пример имел большее значение для бойцов, нежели политическая беседа. Так, за время вооруженного конфликта погибло 120 политработников и было ранено 243 [28, л. 23].

Политические работники занимались и укреплением воинской дисциплины. Только за июль – август 1939 г. в 1-й армейской группе инспекторами политотдела было проверено несение караульной службы, организация наблюдательных постов на передовой линии и пунктов

воздушного наблюдения, оповещения и связи [28, л. 238]. При выявлении нарушений виновные подвергались дисциплинарным взысканиям. В период пребывания в Армейской группе Л.З. Мехлиса даже были устроены показательные судебные процессы над виновными в нарушении устава караульной службы (сон на посту, оставление поста). Несмотря на то, что выездная сессия 90-го Военного трибунала приговорила 6 красноармейцев к наказанию в виде заключения в исправительно-трудовой лагерь на срок от 3 до 5 лет, приговоры были заменены на участие в боевых действиях на передовой [29, л. 15].

Обращаясь к вопросам применения высшей меры наказания (далее – ВМН), следует отметить, что пик расстрелов пришелся на первые месяцы вооруженного конфликта. Всего к ВМН было приговорено 35 человек, но в исполнение приговоры были приведены лишь в отношении 15 военнослужащих [30, л. 250]. Расстреливали тех, кто организовывал групповое дезертирство, попал в плен и перешел на сторону противника, убивал во время боя командира, пытался поднять вооруженный мятеж [31, с. 25]. Например, командир отделения 3 стрелкового полка 82 стрелковой дивизии В. Ворошилов вступил в конфликт с командиром пулеметной роты Н. Потаповым. 11 июня 1939 г. он не только убил Потапова, но и бежал с поля боя вместе с 5 красноармейцами, и лишь вмешательство уполномоченного особого отдела дивизии позволило остановить бегство. По приговору военного трибунала Ворошилов был расстрелян. Выездные сессии военных трибуналов также активно использовались для политической работы среди красноармейцев. Приговоры обсуждались на занятиях с личным составом, что также имело определенное воздействие на политико-моральное состояние войск.

В ходе вооруженного конфликта политические органы активно занимались обеспечением быта военнослужащих. С

июня 1939 г. по маршрутам, по которым двигались резервы, были налажены пункты питания и отдыха. От ГУПП КА приходили директивы о том, что в пути следования военнослужащие должны получать четырехразовое питание. На линии боевого соприкосновения политработники следили за тем, чтобы военнослужащие регулярно посещали баню и имели возможность получить чистое обмундирование. В монгольской степи ключевое значение имел своевременный подвоз воды. Для этого были выделены уполномоченные от военного совета Забайкальского военного округа, которые в кратчайшие сроки наладили полевые водопроводы и систему очистки воды. Также с военнослужащими проводилась и культурно-массовая работа. В воинские части присылали музыкальные инструменты, шашки и шахматы. После прекращения боевых действий перед наиболее отличившимися военнослужащими выступил

с концертом ансамбль песни и пляски РККА.

Выводы

Таким образом, деятельность ГУПП КА в период боевых действий на р. Халхин-Гол претерпела ряд серьезных изменений. Если в начале конфликта политические органы действовали скорее шаблонно, то уже к июлю 1939 г. возникла потребность в переориентации работы среди военнослужащих. Ход вооруженного конфликта ставил политработников перед вызовами не только в области укрепления политико-морального состояния войск, но и в организации обеспечения войск. Изменение идейного содержания пропаганды среди советских войск являлось частью трансформации государственной идеологии СССР накануне Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Reese Roger R. Stalin's reluctant soldiers: A social history of the Red Army, 1925-1941. Kansas: University of the Kansas Press, 1996. 456 p.
2. Reese R. R. Why Stalin's soldiers fought: The Red Army's military effectiveness in World War II. Kansas: University of the Kansas Press, 2011. 320 p.
3. Merridale C. Ivan's war: life and death in the Red Army, 1941-1945. Picador: Metropolitan book, 2007. 500 p.
4. Синявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 382 с.
5. Hellbeck J. Stalingrad. The city that defeated the third reich. New York: Public affairs, 2015. 250 p.
6. Krylova A. Soviet women in combat. A history of violence on the Eastern front. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 250 p.
7. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 9.
8. РГВА. Ф. 32113 (1-я Армейская группа).
9. РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 53.
10. РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 374.
11. Партийно-политическая работа в Красной Армии: документы, июль 1929 – май 1941 г. / [сост. Т.Ф. Каряева и др.]. М.: Воениздат, 1985. 535 с.
12. Петров Ю.П. Строительство партийно-политического аппарата Советской армии (1921–1940 гг.). М.: Воениздат, 1954. 128 с.
13. Мильбах Б.С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 345 с.
14. РГВА. Ф. 9. Оп. 30. Д. 87.

15. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 204.
16. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 54.
17. РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 375.
18. РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 94.
19. РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 373.
20. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918–1973 гг.: Исторический очерк / под ред. А.А. Епишева. М.: Воениздат, 1974. 366 с.
21. РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 95.
22. Невежин В.А. «Если завтра в поход...» : подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М.: Эксмо : Яуза, 2007. 316 с.
23. РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 54.
24. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 72.
25. РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 376.
26. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 120.
27. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 55.
28. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 74.
29. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 123.
30. РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 3541.
31. Григорьев О.В. Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол: вопросы военного правосудия // Омский научный вестник. 2019. Т. 4, № 4. С. 624-627.

References

1. Reese Roger R. Stalin's reluctant soldiers: A social history of the Red Army, 1925-1941. Kansas: University of the Kansas Press; 1996. 456 p.
2. Reese R. R. Why Stalin's soldiers fought: The Red Army's military effectiveness in World War II. Kansas: University of the Kansas Press; 2011. 320 p.
3. Merridale C. Ivan's war: life and death in the Red Army, 1941-1945. Picador: Metropolitan book; 2007. 500 p.
4. Sinyavskaya E.S. Psychology of War in the 20th century: the historical experience of Russia. Moscow: ROSSPEN; 1999. 382 p. (In Russ.)
5. Hellbeck J. Stalingrad. The city that defeated the third reich. New York: Public affairs; 2015. 250 p.
6. Krylova A. Soviet women in combat. A history of violence on the Eastern front. Cambridge: Cambridge University Press; 2010. 250 p.
7. RGVA (Russian State Military Archive). F. 9. (In Russ.)
8. RGVA. F. 32113 (1st Army Group). (In Russ.)
9. RGVA. F. 9. Op. 40. D. 53. (In Russ.)
10. RGVA. F. 9. Op. 29. D. 374. (In Russ.)
11. Karyeva T.F., et al. Party and political work in the Red Army: documents, July 1929 – May 1941. Moscow: Voenizdat; 1985. 535 p. (In Russ.)
12. Petrov Yu.P. Construction of the party and political apparatus of the Soviet Army (1921-1940). Moscow: Voenizdat; 1954. 128 p. (In Russ.)
13. Mil'bah B.S. Special Red Banner Far Eastern Army (Red Banner Far Eastern Front). Political repressions of the commanding staff, 1937-1938. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; 2007. 345 p. (In Russ.)
14. RGVA. F. 9. Op. 30. D. 87. (In Russ.)
15. RGVA. F. 32113. Op. 1. D. 204. (In Russ.)
16. RGVA. F. 32113. Op. 1. D. 54. (In Russ.)

17. RGVA. F. 9. Op. 29. D. 375. (In Russ.)
18. RGVA. F. 9. Op. 39. D. 94. (In Russ.)
19. RGVA. F. 9. Op. 29. D. 373. (In Russ.)
20. Epishev A.A. (ed.) Party and political work in the Armed Forces of the USSR. 1918-1973: historical essay. Moscow: Voenizdat; 1974. 366 p. (In Russ.)
21. RGVA. F. 9. Op. 39. D. 95. (In Russ.)
22. Nevezhin V.A. "If we go camping tomorrow..." : preparations for war and ideological propaganda in the 1930s and 40s. Moscow: Eksmo : Yauza; 2007. 316 p. (In Russ.)
23. RGVA. F. 9. Op. 39. D. 54. (In Russ.)
24. RGVA. F. 32113. Op. 1. D. 72. (In Russ.)
25. RGVA. F. 9. Op. 29. D. 376. (In Russ.)
26. RGVA. F. 32113. Op. 1. D. 120. (In Russ.)
27. RGVA. F. 32113. Op. 1. D. 55. (In Russ.)
28. RGVA. F. 32113. Op. 1. D. 74. (In Russ.)
29. RGVA. F. 32113. Op. 1. D. 123. (In Russ.)
30. RGVA. F. 9. Op. 36. D. 3541. (In Russ.)
31. Grigor'ev O.V. The armed conflict in the Khalkhin-Gol River area: issues of military justice. *Omskij nauchnyj vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2019;4(4):624-627. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Янкин Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: danielkapustin@internet.ru
ORCID: 0009-0006-4683-9591

Mihail S. Yankin, Candidate of Sciences (Historical), Head of Department Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: danielkapustin@internet.ru, ORCID: 0009-0006-4683-9591

Капустин Даниил Александрович, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kapustindannill@gmail.com
ORCID: 0009-0006-9616-3366

Daniil A. Kapustin, Junior Researcher of the Research Institute (Military History), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: kapustindannill@gmail.com, ORCID: 0009-0006-9616-3366